

## Глава 306 Просьба

В тот момент, когда он начал есть рыбу-молнию, намеки на электрические токи передавались через нервы Фан Синцзяня.

Возможно, это было потому, что он видел, как Фан Синцзян несколько дрожал после того, как его нервы были стимулированы электрическим током, на что Чжоу Синьгвэн сказал: «Употребление рыбы-молнии также оказывает влияние на нервы и улучшает передачу информации нервами. Это увеличит атрибут реакции».

Выпив последние капли рыбного супа, Фан Синцзян чмокал губами и сказал: «Эта рыба действительно неплохая».

Затем он поднял голову и бросил на Чжоу Синьгвэна взгляд, сказав: «Ты дал мне немало хороших вещей за последние полмесяца. Какая у тебя просьба? Иди и скажи это».

Чжоу Синьвэнь не может быть таким беззаботным. Причина, по которой он приносил пищу в течение такого длительного периода времени, но еще не попросил ничего, была только потому, что он чувствовал, что чем больше Фан Синцзян ел, тем меньше давления он чувствовал бы, когда озвучивал свою просьбу.

Поэтому, услышав слова Фан Синцзяня, сердце Чжоу Синьвэна слегка дрогнуло. Однако он держал неизменное лицо и сказал: «Ничего. Я знаю, что вы, Синцзян, любите хорошую еду, и, поскольку я знаю довольно много в этой конкретной области, я приношу ее вам».

«Перед вами светлое будущее. Я просто надеюсь, что тогда вы не забудете обо мне».

Увидев, как Чжоу Синьвэнь стал смиренным, Фан Синцзян покачал головой и сказал: «Ты здесь не честен. Мне нравится эта еда, но если ты продолжишь молчать, я всегда могу найти кого-то другого, кто будет покупать мне еду».

Когда Чжоу Синьвэн услышал это, он тут же сказал: «Синцзян, не надо. Посмотри на меня, я толстокожий, и я привык к тому, что у меня всегда подвешенный язык. Я буду честен, это неважно. Я только что увидел, что книга, которую вы опубликовали вместе с Фердинандом и другими, казалось, очень хорошо продавалась ... »

В нынешнем возрасте и культивировании Чжоу Синьвэна у него больше не хватило смелости продолжать рисковать, чтобы выровняться, но теперь больше интересовался такими вещами, как богатство и власть.

В конце концов, не каждый человек, является Конфедеративным Рыцарем, мог быть в одиночестве и рисковать стать овощем или сумасшедшим только для того, чтобы стать сильнее.

Это было особенно важно для Чжоу Синьгвэна, который уже стал Конфедеративным Рыцарем. У него было слишком много вещей, которыми он мог наслаждаться, хотя и с малейшими приложенными усилиями, он мог найти бесчисленные красоты, а также бесконечные деликатесы и сокровища. Поэтому он постепенно не мог сосредоточиться на своем обучении, в конце концов, погрузившись в мир материализма.

Однако он также знал, что над ним еще много людей, которые могли бы легко раздавить его. Вот почему он начал заниматься салонами, клубами и стал посредником для западных людей. Он даже помог Ван Тиангану, человеку, занявшему девятое место в академии, заниматься

делами. Причина, по которой он делал все это, заключалась в том, чтобы он мог создавать связи и извлекать из них выгоду.

И теперь перед ним появился Фан Синцзян. Сила и талант Фан Синцзяня показали, что это редкий шанс, и он не мог ускользнуть. Вот почему он думал о попытке приблизиться к Фан Синцзяню.

И как он мог установить связь с Фан Синцзян? Единственный метод, который пришел ему на ум, заключался в том, чтобы они имели общие интересы.

Тем не менее, Фан Синцзян покачал головой и сказал: «Я оставил дело в отношении публикации книг Фердинанду. Если у тебя есть вопросы по этому поводу, ты можешь сказать это прямо. У меня нет большого желания управлять бизнесом».

«Я знаю, я знаю». Чжоу Синьгвэн сел рядом с Фан Синцзянем и продолжил: «Я не имею в виду область продажи книг, а часть от санкционирования методов меча».

«Авторизация меча? Ты имеешь в виду мою технику Меча Возрождения?» Фан Синцзян взял лист бумаги, вытер рот и сказал: «Хотя моя техническая меча Возрождения была введена в справочник рыцаря, кажется, что никто не смог ее изучить Даже. Ты так хорошо думаешь об этом наборе техники меча?»

«Хе-хе, это только потому, что люди, которые критикуют его, не знают ничего лучшего».

Чжоу Синьгвэн, казалось, забыл, что, когда он впервые увидел эту технику меча, он также с презрением смотрел на нее.

Тем не менее, он недавно специально допросил Ван Тиангана, который раньше видел Технику Меча Возрождения. Хотя Чжоу Синьгвэн не знал о принципах теорий меча искусств для техники меча, одно было точно - Ван Тианган начал тайно изучать технику Меча Возрождения.

«Я думаю, что будут люди, которым удастся изучить его не больше, чем через полмесяца». Чжоу Синьгвэн попытался поклониться и улыбнулся, сказав: «Разве это не то, почему я пришел раньше, чтобы обсудить эту тему с вами? Надеюсь, что вы позволите мне справиться с управлением техники Меча Возрождения. Я гарантирую бороться за то, чтобы вы заинтересовались в этом».

Будучи уполномоченным агентом, Чжоу Синьгвэн будет представлять Фан Синцзяня, чтобы обсудить цену, сроки и другие аспекты разрешения с другими академиями, фракциями, военными и другими заинтересованными сторонами.

В конце концов, с тем, насколько занят Фан Синцзян, не было никакого способа, чтобы у него было время, для всех этих деловых разговоров.

Время покажет, насколько статус и репутация Чжоу Синьгвэна будет расти, если он сможет стать уполномоченным агентом для техники меча, такой как Техника Меча Возрождения.

Чжоу Синьгвэн почувствовал, что этот набор техники меча был революционным, и он мог даже изменить, как будут развиваться искусства меча в стране. Что касается этого аспекта, Чжоу Синьгвэн, возможно, считал, сравнивал себя с такими людьми, как Хоппес, который просто преследовал его для более высокого уровня мастерства и навыков».

Тем не менее, Фан Синцзян продолжал качать головой и сказал: «Я уже обещал передать это

Фердинанду. У его клана есть связи с довольно многими школами».

«Тогда я не буду участвовать в академиях», - сказал Чжоу Синьгвэн. «Хотя у рода Фердинанда могут быть некоторые связи с академиями, они просто клан в небольшой префектуре, и у них не могут связей в других областях».

«Например, различные основные фракции, или основные влияния, такие как Церковь Вселенной Истины. Там также находятся военные твердыни Империи, агенты под прикрытием, а также императорские войска. Вероятно, они не были знакомы с этими областями, верно?»

«Я и Западное общество поддерживаем друг друга, у нас более глубокие связи и, безусловно, они смогут принести вам больше пользы. Наш альянс определенно будет беспримесным».

Империя относилась к тем, кто прибыл из дальнего конца Западного моря, люди с желтой кожей и черными глазами, как западники.

Такие люди, как Чжоу Синьгвэн и Ван Тианган, были потомками западных людей и западного общества, созданного Чжоу Синьгвэном, и она была похожей на ассоциацию кланов. Это была также группа, к которой он когда-то приглашал Фан Синцзян присоединиться.

Услышав предложение Чжоу Синьгвэна, Фан Синцзян был заинтересован. Хотя у Фердинанда не было бы проблем с переговорами с академиями, у него не было достаточно сильной опоры, чтобы поддерживать связь с другими группировками, а также с различными вооруженными силами, тайными агентами и темными влияниями. В конце концов, клан Фердинанда не связан с аристократией высокого уровня.

Если Западное общество Чжоу Синьгвэна могло бы помочь справиться со сделками в этих областях, было бы намного лучше.

Фан Синцзян кивнул и сказал: «Я думаю, что мы можем попытаться что-то сделать, но вы, ребята, пока не получите окончательного слова. Вы можете обсудить детали с Фердинандом, а затем сообщить мне результаты после того, как вы, придёте к выводу».

Слушая слова Фан Синцзяня, Чжоу Синьгвэн очень волновался. Он кивнул и сказал: «Синцзян, поверь мне. Вы определенно не пожалеете об этом. Потенциал нашего западного общества не так прост, как школьный салон».

«Я сразу пойду к Фердинанду».

Говоря, Чжоу Синьгвэн стоял, взволнованный. Затем он вдруг сказал: «Правильно, Синцзян, что еще вы едите? Я заставлю кого-нибудь отправить вам это через несколько дней».

«Неважно, что это будет, если это свирепый зверь, то это всегда вкусно».

«Хех. Хорошо, я приготовлю их». С этим Чжоу Синьгвэн тайком улыбнулся и ушел.

Вскоре после этого вошел Джеймс.